

Бесконечная вербовка Старейшин

Цзян Чэнь примерно понимал, о чем говорит Му Гаоци. Все лучшие пилюли в Королевском Дворце Пилюль распределялись между членами секты. Их было недостаточно, чтобы можно было заработать, торгуя ими. Что же до обычных пилюль, они были бесполезны для основных учеников, а потому при огромном предложении не было никакого спроса. Рынка таких пилюль попросту не существовало в секте. Поэтому, хотя ученики Королевского Дворца Пилюль слегка приторговывали пилюлями, для крупного рынка не было предпосылок.

— Даос Гаоци, а если я скажу, что у меня есть уникальный рецепт пилюли с эффектами выше среднего, которого нет ни у одной другой секты, возникнет ли спрос на такую пилюлю?

Этот вопрос слегка удивил Му Гаоци.

— Брат Цзян Чэнь, ты не шутишь?

Он быстро заморгал, взмахивая своими длинными ресницами.

— Не думай пока о том, есть у меня такой рецепт или нет, просто скажи, будет ли на такую пилюлю спрос?

Му Гаоци кивнул.

— Если такой уникальный рецепт и вправду существует и подобная пилюля будет полезна основным ученикам, спрос непременно появится. Однако мне все равно кажется, что наладить крупную торговлю все равно будет трудно. На это много причин. Во-первых, секта распределяет пилюли между всеми учениками, в этой области в секте нет недостатка. Во-вторых, все обладают ограниченным запасом ресурсов для культивирования, а потому у них нет достаточной покупательной способности. В-третьих, секты могут и запретить частную торговлю.

В свете сказанного Му Гаоци, великий план Цзян Чэня по обогащению звучал уже далеко не так убедительно.

Цзян Чэнь уже приготовил рецепт и как следует все спланировал, даже собирался воспользоваться моделью партнерского соглашения, которое он изначально заключил с Залом Исцеления. Особенно его радовала мысль о доходе, ради которого не придется тратить свои силы, доля от которого будет доставаться без каких-либо вложений.

Однако он не ожидал того, что для его великолепного плана в сектах просто не окажется подходящего рынка. Впрочем, он не унывал. Цзян Чэнь решил следить за развитием ситуации.

Его партнерство с Залом Исцеления сначала приносило долю от продаж в Восточном Королевстве, а затем принесло огромную прибыль, полученную во всем союзе шестнадцати королевств. Соответственно, Цзян Чэнь был уверен, что с помощью уникального рецепта пилюли он сможет заработать огромные деньги, поскольку Область Мириады была весьма велика.

По крайней мере, тогда он смог бы перестать беспокоиться о ресурсах. Однако здесь он вел себя куда осторожнее, чем в Восточном Королевстве. Нельзя было поспешно хвастать знанием подобных рецептов, поскольку речь шла о куда более сильных пилюлях, чем те, которые он

предоставил Залу Исцеления. Если он проявит неосторожность и привлечет излишнее внимание, проблем у него точно прибавится. Возможно, он даже навлечет на себя смертельную опасность. В конце концов, на сей раз он собирался пустить в ход поистине великолепный рецепт, который многим мог вскружить голову.

— Брат Цзян Чэнь, если у тебя есть такой рецепт, я бы посоветовал тебе не зарабатывать на нем. Лучше всего было бы предложить его секте, пополнив список своих заслуг и обменяв рецепт на ресурсы. Если ты потратишь много времени и сил на торговлю, ты не сможешь сконцентрироваться на культивировании. Да и потом, если секта узнает, что у тебя есть уникальный рецепт, который ты не предложил секте, у тебя могут возникнуть проблемы.

Му Гаоци рассуждал весьма здраво. Он не стал спрашивать Цзян Чэня о рецепте, а сконцентрировался на анализе ситуации.

— Брат Цзян Чэнь, за несколько лет я скопил кое-какой запас ресурсов. В течение следующих трех месяцев я смогу обеспечивать твоих последователей пилюлями. Тебе должно хватить твоей ежемесячной порции ресурсов.

Му Гаоци явно прикладывал все свои силы, чтобы завязать с Цзян Чэнем хорошие товарищеские отношения. Он не хотел, чтобы Цзян Чэнь тратил свое время впустую и напрашивался на неприятности.

Если бы не установленный срок в три месяца, он бы выступил за то, чтобы прямо сейчас отправиться к роднику.

В любом случае, Цзян Чэнь чувствовал, что Му Гаоци вполне искренен и понимал, насколько родник важен для него. Когда Му Гаоци удалился, Сюэ Тун несколько обеспокоенно произнес:

— Молодой мастер, Му Гаоци так щедр, боюсь, это неспроста; он завет вас в опасное место. Иначе он не был бы так заботлив!

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Я это хорошо понимаю, но ведь этот родник может изменить всю его жизнь. Неудивительно, что он полон энтузиазма! Поскольку он так добр ко мне, я не могу оставить его с пустыми руками. Но если он задумал что-то недоброе, я смогу в любой момент отказаться от участия и оставить его ни с чем.

Цзян Чэнь хорошо разбирался в людях и был уверен, что за приглашением Му Гаоци не скрывался никакой тайный умысел. Он был так щедр потому, что не хотел, чтобы Цзян Чэнь напрасно тратил силы и лез на рожон. Если что-то случится с Цзян Чэнем, весь его план великой экспедиции провалится.

— Ладно, хватит об этом; я пока пойду в Зал Весны и Осени. Похоже, там можно брать миссии. Сначала, по крайней мере, пойму, миссии какого уровня представлены там, и какие награды ждут меня за их выполнение. Если награды достаточно хороши, я могу взять несколько миссий. В противном случае я буду их игнорировать.

Теперь, будучи вынужден заботиться о своих людях, Цзян Чэнь понимал обременительность таких бытовых тягот. Он не хотел тратить много времени на миссии секты, ему нужно было лишь получить хотя бы немного ресурсов. Сначала нужно было понять правила.

Он уже собирался уходить, когда у его двери появились посетители, представившиеся

старейшинами Королевского Дворца Пилюль.

Старейшины Королевского Дворца Пилюль? Цзян Чэнь был несколько удивлен. Его бой с Янь Хунту не должен был привлечь внимание истинных экспертов, верно?

Хотя в Королевском Дворце Пилюль было более сотни старейшин, их положение в секте было невероятно высоким. Все они обладали огромной властью на своей территории.

— Я — старейшина Зала Трав, Линху Сянь. Ты не против, если я зайду к тебе поболтать? У старейшины были белые волосы и светлое лицо, он производил впечатление человека энергичного и добродушного.

Зал Трав был одним из трех главных залов из девяти залов Королевского Дворца Пилюль. Он делил место в первой тройке с Залом Мощи и Залом Весны и Осени.

Зал Трав был главным залом по приготовлению пилюль и выращиванию ингредиентов, так что в сфере пилюль он был однозначным лидером.

Зал Мощи был, вне всяких сомнений, самым главным залом из всех. Он следил за всеми аспектами тренировки культиваторов, включая техники, тайные искусства, оружие и прочее. Все это находилось под его контролем.

Зал Весны и Осени занимался распределением пилюль и всех ресурсов секты.

Разумеется, их власть ограничивалась их конкретной сферой деятельности. Настоящей властью в секте обладал Глава Дворца и совет старейшин. Однако они не могли лично уследить за всем. Поэтому залы все равно обладали большой властью в своих областях.

Поскольку старейшина Линху Сянь возглавлял Зал Трав, он явно был мастером в области дао пилюль.

— Пожалуйста, проходите, Старейшина Линху.

Хотя Цзян Чэнь не знал, зачем он пришел к нему, по крайней мере, он не чувствовал никакой враждебности. Возможно, старейшина пришел не по поводу Янь Хунту?

Цзян Чэнь не собирался намеренно подлизываться к тяжеловесу секты, но не собирался и оскорблять его невежливым обращением.

— Дружок Цзян Чэнь провел в Розовой Долине всего три дня, но твое имя уже прогремело на весь Королевский Дворец Пилюль. Золото сияет повсюду, где бы оно ни оказалось.

Линху Сянь усмехнулся, произнося обычные любезности вперемешку с комплиментами. Цзян Чэнь, само собой, не стал придавать этому слишком большое значение.

— Ах, и вот молодой человек оказался в новом месте с целой группой последователей. К тому же вам пришлось нелегко в Королевском Дворце Пилюль.

Затем тон Линху Сяня резко изменился:

— Цзян Чэнь, не досаждал ли тебе кто-либо последние пару дней?

— Благодарю за заботу, Старейшина Линху, в общем и целом, у меня все в порядке.

— Мм, мм. После победы над Янь Хунту тебя будут донимать куда меньше. Однако, учитывая, что ты родом из Секты Дивного Древа, фундамент, заложенный твоей старой сектой, наверняка не полностью удовлетворяет тебя. У тебя есть недостаток в ресурсах для культивирования?

Цзян Чэнь невольно рассмеялся про себя, не зная, что именно задумал Линху Сянь. Он был никак не связан с этим старейшиной. В неожиданной заботе Линху Сяня явно было что-то неискреннее. Интересно, что он хочет узнать?

— Недостаток ресурсов — временная проблема. Со временем дела наладятся; уверен, что у меня не будет больших проблем с ресурсами.

Цзян Чэнь был честен и не стал отрицать, что на данный момент ему не хватало ресурсов.

Линху Сянь усмехнулся.

— Ладно, перейду к делу. Поскольку ты испытываешь недостаток в ресурсах, у меня для тебя найдется простая работа, за которую ты получишь щедрое вознаграждение. Позволь узнать, заинтересовал ли я тебя?

— Простая работа с хорошим вознаграждением? Что же это за работа?

— Хе-хе, вскоре я собираюсь приготовить пилюлю, и мне нужно набрать наиболее выдающихся травников-прислужников, чтобы они помогли мне. Цзян Чэнь, ты заинтересован?

Юноша-травник?

Цзян Чэнь улыбнулся. А тебе наглости не занимать, раз ты предложил мне стать прислужником, а? Он тут же покачал головой и отказался:

— Я никогда не был прислужником, и не собираюсь им становиться.

Линху Сянь снова усмехнулся.

— Возможно, «прислужник» — не совсем то слово, они, скорее, помощники. Подумай еще разок, дружок. Поверь, ты не уйдешь обиженным.

Почему-то Цзян Чэнь не нравился Линху Сянь. Хотя старик вежливо улыбался, в его манере держаться и говорить проскальзывала какая-то неискренность, из-за чего он производил впечатление хитрого, расчетливого человека. Цзян Чэнь не особо горел желанием общаться с подобными людьми. Поэтому он не хотел быть при нем ни прислужником, ни помощником.

На все предложения Линху Сяня Цзян Чэнь отвечал вежливым отказом. В конце концов, старейшина заметно помрачнел лицом; вежливую улыбку сменила неприятная гримаса. Он ушел, взмахнув рукавами, всем видом показывая, что он недоволен неуважением, которое проявил к нему Цзян Чэнь.

Затем Цзян Чэня посетили еще несколько старейшин. Все они хотели одного и того же. Эта странная сцена несколько удивила Цзян Чэня. Почему он вдруг понадобился всем старейшинам? По какому-то удивительному стечению обстоятельств они все собирались готовить пилюли, и всем им нужен был травник-прислужник?

Все это было крайне странно, так что Цзян Чэнь стал еще менее склонен принимать подобные

предложения. Он прекрасно понимал, что если кому-то из них он даст согласие, он непременно оскорбит остальных.

В течение следующих двух дней Цзян Чэня посетили целых восемь старейшин из Зала Трав, и все они хотели завербовать Цзян Чэня. Он вежливо отказал им всем, поскольку он не понимал, что происходит.

Ему и вправду не хватало ресурсов, но он не хотел подписываться незнамо на что, особенно когда так много старейшин пытались заручиться его помощью. Что-то здесь явно было не так.

Он решил сперва ознакомиться с миссиями в Зале Весны и Осени. Он собирался полагаться на свои собственные усилия, чтобы прокормить и одеть себя! Он не собирался работать на этих старейшин, получая от них крохи, пока они наживаются на его труде.

<http://tl.rulate.ru/book/27/438747>